

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТИ

Настоящий или подделка

Сегодня настало время «истории, стоящей за пылающими иглами». Панг Ван поет свои маленькие песни и идет в кабинет с оживленными шагами.

Она не думала, что кто-то стоит перед дверью кабинета, блокируя ее путь.

«Леди, пожалуйста, остановись здесь.

«Джин Ди Ло положил обе руки за спину, стоя там, как железная стена.

«Почему?» Панг Ван смотрит на него настороженно: этот человек не только обладает высоким навыком боевых искусств, но и, похоже, глубоко интриговал, она уже застряла над ним в своем сердце.

«Наш молодой мастер встречает гостя,

Могу я попросить леди, чтобы он приехал в другой день ». Джин Ди Ло улыбается вежливо и отдаленно.

Пан Ван Ван делает паузу, а затем наклоняет голову и отвечает сладкой улыбкой: «Сначала я отвечу назад».

Выйдя из кабинета, она не шла по дороге, которая вернула ее в свою комнату; но никто не заметил,

она тихо щелкнула в пруду лотоса.

Чтобы приблизиться к кабинету, даже не замечая богов и призраков, также можно достичь подводным путем.

Когда ей было двенадцать, Нань Йи однажды ударила ее в реку, почти утопив ее до смерти. С тех пор она всегда овладела навыками плавания. Теперь,

ее можно хотя бы считать «белой рыбой в волнах» [1].

Погрузив пылающие иглы и тихонько переплывая на другую сторону, она подкрадывается к окну и затаивает дыхание, когда она прячется там.

- Он Цин Лу является поклонником механики. Он не стал бы останавливаться на этом, если не произойдет что-то срочное и важное.

Плюс охранник у двери на этот раз - Джин Ди Ло, самый надежный, а также самый загадочный в доме.

Она более или менее любопытна.

«... может, джентльмен сделать другое лицо».

Старый и хриплый голос приходит изнутри, звучит как пожилой мужчина.

«Хамф, ты говоришь, что я должен это сделать,

так что я это сделаю? Мой лучший шедевр уже уничтожен вами, что заставляет вас думать, что вы имеете право попросить меня сделать еще один?

Этот слегка холодный ответ, это Он Цин Лу.

«Уничтожение этого лица было действительно не нашими средствами, но у нас не было другого выбора; следовательно,

мой мастер специально предлагает сто тысяч штук серебра, чтобы выразить свое извинение джентльмену ».

Старик говорит извиняющимся тоном.

Пан Ван бессознательно закрывает рот - сто тысяч штук! О, бабушка!

«Сто тысяч штук?» Голос Цин Лу звучит так, будто он улыбается, но особенно холодно,

«Твой хозяин уверен, что меня высоко ценят».

«Мы не смеем, мы не смеем! [2] Сто тысяч штук белого серебра только для того, чтобы показать наши извинения. Если джентльмен захочет сделать другое лицо, мой хозяин заплатит сто тысяч золотых монет. Голос старика по-настоящему скромн.

Ученики Панга Ван вот-вот выпадут из ее глаз.

«Вы считаете, что сделать лицо - легкая задача?» Голос Цин Лу ясно показывает гнев: «Не говоря уже о таком лице!»

«Не нужно больше говорить, я уже решил, что больше не стану». Он показывает свою волю, чтобы старик ушел.

В какой-то момент в комнате было тихо.

Затем она слышит, что старик странно смеется, убеждая его: «У Джентльмена есть тело, полное гордых костей, мой учитель это понимает. Эти сто тысяч штук белого серебра останутся здесь в качестве наших извинений, пожалуйста, передумайте это еще несколько дней, Ху Ан больше не будет прерывать джентльмена ».

Тогда это звук закрытия дверей

,

Панг Ван немного удивлен, потому что она не слышала никаких шагов, так что старик должен быть мастером легкого умения.

Комната возвращается к прежней тишине.

Панг Ван не нуждается в дальнейшем подслушивании, и он осторожно поворачивается, чтобы не уходить, не замечая серебряную нитку, которая тонкая, чтобы быть невидимой под ее ногами.

«Дин

-Линг-Линг! »В настоящий момент она садится на ленту, звучит хрустящий колокольчик.

Как она могла забыть, что Он Цин Лу - злобный мастер-механик ?!

Уже нет времени, чтобы разозлиться, звуки ветра приходят сзади, скрытое оружие, пронзающее воздух, когда они приближаются к ней,

Панг Ван инстинктивно катится по полу, чтобы избежать их, но не ожидал, что отправится все больше серебряных струн. В разгар «Дин-Дин» звучит переkreщивание, из всех направлений выходят бесчисленные сливочно-цветные иглы [3]; в то же время звучит громкий звук «zeng», темная стрелка направляется прямо к ее лицу.

В этот быстрый момент, когда ее жизнь подвергается риску, Пан Ван отбрасывает левую руку змеиным золотым хлыстом; с одной оберткой и одним притяжением, она тащит на стрелку и бросает ее в озеро. В тот же самый момент ее правая рука отрывает ее верхнюю одежду; с одной волной и одним спином, все иглы сливы-цветки собраны внутри.

Все эти шаги были всего за несколько секунд.

«Пиа-пиа». За ней звучат два хрустящих руки.

Пан Ван еще не успокоил ее дыхание. Она поворачивается, поднимая и падая грудью, и видит, что Он Цин Лу, опираясь на подоконник, смотрит на нее. Его янтарные глаза показывают полное спокойствие.

«Мои механики действительно превосходны.

«Глядя на Панг Ван, полный грязи, он поднимает угол рта до очень красивой кривой.

Пан Ван Ван изначально считал, что эти аплодисменты за ее хорошие навыки боевого искусства, но не думал, что он просто смотрит на механику; она не могла удержаться от чувства недовольства.

«Почему вы пришли сюда?» Оглянувшись на ее неловкое и смущающее появление, он чувствовал себя в отличном настроении.

«Если я скажу, что я пришел сюда, чтобы ловить рыбу, вы мне поверили бы?» Поднявшись под перхватом, Панг Ван очень обескуражен.

«Поверь, как я не мог тебе поверить?» Он смеется,

«Даже если вы скажете, что пришли сюда лунатизм, я тоже поверил бы вам».

Этот парень ясно показывает, как он смотрит на нее сверху вниз! Панг Ван смотрит на него сердито и смущающе.

«Входите». Нождаданно Он Цин Лу не сразу спорит с ней, поворачиваясь, чтобы идти к центру комнаты.

Панг Ван беспокоится,

не осмеливаясь сделать ход.

«Может быть, ты действительно хочешь вернуться мокрым и грязным?» Его голос снова течет издадека, не содержит эмоций.

После того, как он приказал горничным принести воду и подготовить одежду, Панг Ван находится в небольшом пространстве, неспособном двигаться.

«Настолько вонючий и грязный». Он Цин Лу испытывает отвратительный взгляд,

«Тебе разрешено оставаться в этом пространстве, не загрязнять никакие другие вещи. После того, как вы уйдете, там будут люди, которые будут чистить и кадить в этой комнате ».

Панг Ван еще не полностью успокоился от предыдущей опасности, теперь также нелюбимой и ругаемой Хэ Цин Лу, она не могла удержаться от ужасного обиды.

Сейчас в начале лета; она только носила тонкое розовое платье с рисовой белой шелковой мантией снаружи. Когда она выходила из воды, она ценила ее внутреннюю энергию, поэтому не использовала ее, чтобы высушить одежду, затем ее шелковое одеяние было также снято,

чтобы собрать скрытое оружие; теперь ее тело покрыто полностью мокрым платьем. Половина ее лотоса-

ручная рука разоблачена. Она чувствует холод до костей всякий раз, когда дует ветер, но Он Цин Лу также приказывает ей стоять около окна и не двигаться, говоря, что легче ослабить ее запах таким образом.

«Achoo! Achoo! Achoo! »Панг Ван чихает три раза непрерывно.

Он Цин Лу даже не смотрит на нее;

он медленно вынимает маску из ящика и надевает ее, а затем продолжает работать на механике.

Панг Ван эмоционально рушится - этот человек полностью не знает, как ухаживать за девушками !!

«Джентльмен Он, может ли окно закрыться?» Она с тревогой спрашивает.

«Нет.» Он Цин Лу даже не поднимает голову: «Мне нужно достаточно света, чтобы ясно видеть это.

»

Панг Ван не говорит больше, но проклиная этого парня сто тысяч раз в своем слушании - если бы она не умоляла его сделать ей лицо, она бы точно не относилась к нему так осторожно! Согласно ее обычной личности в неортодоксальной секте, она уже дала ему несколько ударов!

Думая о неортодоксальной секте,

она думает о Гуг Гу Гу, который портит, заботится и любит ее; она думает о своей карьере, как Шэн Гу, когда она могла приказывать людям с одним жестом, способным вызвать ветер и командовать дождем (?), она не могла не покраснеть глаза, на свет появилась капля светящейся жемчужины ее ресницы.

Эта печаль не могла быть остановлена, как только она появилась; она начинает кусать губы и тихо рыдает, некоторые звуки вливаются в уши У Цин Лу.

Джентльменские брови глубоко борозды - очевидно, эта маленькая леди, которая сначала сделала не так, он даже не сказал, чтобы ругать ее,

какое право ей приходится накладывать на такой ужасно обиженный взгляд? Увидев это, просто доказывает, что учитель сказал правильно, женщина - самое проблемное и самое необоснованное существо на земле.

Отвернув голову, он видит, как девушка обнимает ее плечи и постоянно встряхивает, ее губы

показывают оттенок зеленого, ее лицо красное,

у обычной гладко-кремовой кожи также есть слой мурашки по коже, выглядящий крайне жалким, как будто кто-то издевается над ней.

У Цин Лу внезапно возникает головная боль; он снимает маску, встает и хватается одну из своих плащей.

Пан Ван становится счастливым. Когда она собирается поднять голову, чтобы сказать «спасибо»,

она видит, что Он Цин Лу показывает запорный взгляд [4], похоже, что он сильно унижен; он говорит: «Этот плащ вам дан, сжечь его после его использования, несмотря ни на что, не делайте никаких глупых вещей, таких как стирка, глажка и возвращение! И не кладите его под подушку, несмотря ни на что!

Все тело Пана Ван сжимается и трясется.

Через некоторое время она берет плащ и кладет его на себя, слегка говорит: «Хорошо».

Проходит еще один момент, горничная еще не вернулась, Пан Ван не может вынести пустоту и странность в этой комнате, она говорит, чтобы нарушить тишину.

«Джентльмену действительно нравятся лица для других людей?» Она покрывает себя огромным плащом,

просто обнажая небольшое грязное лицо, с любопытством замечает каждое действие Цин Луна.

«В той степени, в какой это не нравится, но делать лица действительно интересно». Он Цин Лу держит мягкую щетку, аккуратно чистящую тонкий молочно-белый костно-подобный объект с интенсивным концентрированным взглядом.

«Как это интересно?» Пан Ван не понимает;

наоборот, она думает, что делать лица страшно.

«Создание поддельных вещей становится все более реальным, разве вы не думаете, что это интересно?»

Он Цин Лу прищуривает глаза и дует к его рукам; ранее молочно-белый объект внезапно становится кристально чистым.

Панг Ван ошеломлен наблюдением за этим; через некоторое время она, наконец, говорит,

«Джентльмен подобен бессмертным, которые могут творить магию». Это утверждение чисто трепещущее.

«Ты тоже как жаба в пруду лотоса». Он Цин Лу поднимает кончик бровей: «Звучит гуа-гуа-гуа», так шумно ».

Панг Ван задыхается; даже «растрескивание печени и желчи» и «сердце и легкие» не могут описать рану внутри нее.

«Способность джентльмена делать лица - это выдающийся, тогда есть способ сказать, какие лица являются поддельными, какие из них реальны?» Панг Ван постоянно говорит себе, чтобы противостоять ее желанию кровожадно; она использует все свои силы, чтобы успокоить дыхание.

«Конечно, я могу сказать». Он Цин Лу отвечает без колебаний: «Именно это, для вас, простых людей, это сложнее ».

Панг Ван снова постучал «вы, простые люди», насколько видят звезды.

«Разве это не просто наблюдение, есть ли у него волосы или нет?» Она насмехается, пытаясь отыграть свое достоинство: «Я помню, как вы говорили раньше, лица, которые сделаны, не имеют волос».

Не думал, что Он Цин Лу покачал головой,

«Безупречное лицо даже требует, чтобы я держался за волосы один за другим. Несмотря на то, что это требует необычайно долгого времени, я на самом деле сделал это лицо раньше ».

Панг Ван вспоминает, что он говорит, что идеальное лицо нуждается в трех-пяти годах, чтобы закончить, поэтому она верит ему.

«Значит, нет реального способа рассказать между реальными лицами и поддельными лицами?» Она так любопытна; может быть, умение Цин Лу уже освоено до невероятной степени?

«Простейший путь». Он Цин Лу улыбается, «чувствую температуру».

«Даже если поддельное лицо настолько тонкое и прозрачное, оно по-прежнему производится специальными материалами,

неспособный провести тепло. Пока вы тщательно пытаетесь, вы обнаружите, что все поддельные лица холодны ». Он плавно говорит, потом с сожалением вздыхает: «Я пытался найти теплопроводящий материал за эти десять лет; но, к сожалению, у меня нет никаких результатов ».

Панг Ван с удивлением слушает его, глядя на белый нефрит Хэ Цин Лу, в ее сердце появляется идея смутно.

- он такой красивый; может ли его лицо быть одним из этих поддельных?

Размышляя об этом, ее рука бессознательно продвигается вперед.

«Если ты осмеливаешься коснуться моего лица грязной рукой, сегодня тебе нужно будет оставить свои две руки здесь!»

Голос, который замораживает людей до костей, звучит,

Он Цин Лу смотрит на Панг Ван; в его глазах вспыхнула острая опасность.

Рука Панга Вана немедленно замерзает в воздухе.

До сих пор она уже пережила слишком много неприязни и презрения к этому благородному джентльмену, добавив, что даже больше, чем за последние пять лет, Пан Ван наконец высмеивает из-за крайнего гнева.

«Джентльмен Он!» Она использует «говорить как орал поет» в искусстве соблазнения и любовно называет свое имя.

«Чего ты хочешь?» Он Цин Лу хмурится и смотрит на нее; его губы плотно прижаты друг к другу.

«Просто хочу напомнить вам, что ведро с краской просто упало на пол». Панг Ван украшает ее красные губы, мягко и побаловать себя.

Он Цин Лу инстинктивно смотрит вниз на пол; в этот короткий момент быстро, как огни и огненные камни, Панг Ван внезапно вскакивает и прыгает перед ним. Ее руки прижимают обе руки, пока она поднимает лицо ее пятнистого кота (грязное лицо) и быстро втирает его в щеку.

Он Цин Лу в шоке,

поднимает голову и пытается захватить ее, но красивая девушка на руках уже выскочила с одного шага и теперь изящно стоит у двери.

«Ты только сказал, что я не могу использовать мои руки, чтобы прикоснуться к тебе; вы не сказали, что я не могу использовать свое лицо!» Панг Ван смотрит на него, весело и ярко улыбаясь,

«Мои руки определенно не могут быть даны вам».

Взгляд Цин Лу на нее похож на орла; его спина тряслась, все его тело, казалось, лопнуло с видом враждебности.

Пан Ван видит, что ситуация плохая, она торчит языком и быстро убегает.

«Твое лицо реальное! Теперь я знаю!» Она кричит, когда она бежит, похоже, что она извиняется.

Лицо Цин Лу похоже на темные облака прямо перед сильной бурей.

Спустя долгое время он успокаивает дыхание, поворачивает голову, чтобы посмотреть на серебряное зеркало на столе.

К его лицу добавился след серовато-черного прудового грязи.

«Пятно», - он легко говорит; его кончики пальцев слегка двигаются, затем серебряное зеркало трескается на куски прудом,

наконец, сломанные фрагменты; серебряные обрывки разлетаются в воздухе.

[1] «Белая рыба в волнах» / 浪里白鱼 / Làng lǐ bái tiáo: это изначально было прозвищем Чжан Шун, известного военно-морского вождя в Water Margin или «Пятна», одного из четырех великих классических романов в Китайская литература. Теперь он используется, чтобы описать человека, который очень умеет плавать

,

[2] «Мы не смеем, мы не смеем!» / 不敢不敢 / bù gǎn bù gǎn: В этом случае Ху А на самом деле означает «Да, он Цин Лу, мой учитель высоко ценит вас. «Это еще одно интересное и несколько странное китайское высказывание или логика. Тогда китайцы любили использовать негативы в качестве подтверждения, например: когда люди комплимент на вашем платье, вы бы сказали: «Нет,

нет », что на самом деле означает:« Благодарю вас, я знаю, что мое платье красивое ». Это потому, что китайские люди считают, что скромность чрезвычайно важна.

[3] сливы-цветки-иглы / 梅华针 / Méi huā zhēn: классическое скрытое оружие. Бесчисленные тонкие иглы выстрелили одновременно, чтобы пробить цель.

[4] запорный взгляд / 白眼 / Biàn mǐ bǎo qíng: это современная смешная фраза, описывающая выражение лица, которое показывает серьезную борьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/298094>